

ситься съ каждымъ хошуннымъ княземъ отдѣльно. Въ дѣлахъ, касающихся отдѣльнаго хошуна, китайцы запрашиваютъ свѣдѣній или же дѣлаютъ распоряженіе тэргун-да или дэд-да, смотря по тому, чьи кочевья расположены ближе къ данному хошуну. Прежде, сношенія съ хошунами велись болѣе строго, но нынѣ, когда хошунны и того и другого отдѣловъ перемѣшались между собою, китайцы позволяютъ себѣ, на примѣръ, отдавать приказаніе хошунному князю Барунъ-эдегэта черезъ какого либо „да“ Цзунъ-эдегэта, если его кочевья находятся ближе къ хошуну князя другого эдегэта. Точно также прежде каждый хошунный начальникъ по своимъ дѣламъ сносился съ Сининскими властями чрезъ посредство своихъ „да“, не иначе. Но теперь, по причинѣ, указанной выше, они иногда или сносятся съ Сининомъ непосредственно, или же черезъ „да“ другого эдегэта, если свои кочуютъ гдѣ-либо далеко.

Прежде, до 1847-го года, когда порядки были строже и когда за ними безкорыстно и справедливо слѣдили китайцы, администрація въ каждомъ хошунѣ Цайдам'а и Куку-нор'а была одинакова. Въ хошунѣ, кромѣ его князя—ван'а, бэйсэ или цзасак'а и т. д., имѣлись по одному или по два тусулакчи, смотря по численности населенія. За ними слѣдовали по нѣсколько человѣкъ чиновниковъ: цзахиракчи, мэйрэнъ, цзаланъ, цзангинъ, и хундэ.

Князья, которые, по старости или болѣзни, желали передать своимъ наслѣдникамъ управленіе хошуномъ, или же представить кого-либо изъ приближенныхъ къ званію тусулакчи или цзахиракчи, писали объ этомъ чрезъ посредство своихъ „да“ Сининскимъ властямъ (Цинь-цай), которые обыкновенно и представляли ежегодно списки такихъ лицъ въ Пекинъ на утвержденіе, каковое безъ затрудненій и исполнялось. Нынѣ же дѣла такого рода дѣлаются несравненно труднѣе, такъ какъ только для того, чтобы передать управленіе хошуномъ своему наслѣднику, князь долженъ потратить на взятки въ Сининѣ по нѣскольکو сотенъ и даже тысячъ ланъ серебра. Приведемъ и примѣры. Четыре года тому назадъ Цзунъ-цзасакъ больной, привязанный къ постели, рѣшилъ сложить съ себя управленіе хошуномъ и передать его своему сыну. Для выполненія этого намѣренія онъ долженъ былъ дать взятку въ Сининѣ около трехсотъ ланъ серебра, что ему было очень не легко. Два года тому назадъ тоже самое сдѣлаъ цзасакъ Тайчжинерскій, которому это удовольствіе обошлось болѣе чѣмъ въ шестьсотъ ланъ серебра. Наконецъ въ прошломъ году и Курлыкъ-бэйсэ сталъ хлопотать о передачѣ его хошуна своему уже взрослому сыну. Въ первое же